

Глава 155: Письма из дома (3)

Поскольку был дефицит товаров, когда сегодня Лайю отправился за покупками, он только смог купить просо, сорго и пшеничные отруби.

Он даже не мог найти свежих овощей, фруктов или даже дичи.

В этом мрачном и пустынном месте был только один рынок. Алкоголь же был просто немного разбавленным вином низкого качества.

Лайю никогда не приходилось готовить, пока он служил молодому хозяину. Его кулинарные навыки были близки к несуществующим. Сделать что-то съедобным было уже похвальным подвигом для него.

В то время были месячные рейды солдат Тухуна, и весь город был почти пуст. Они действительно были в ужасном состоянии.

Хэ Чанди яростно посмотрел на Лайю. Этот слуга был слишком бесполезным: кого ему нужно было баловать, как ни его собственного хозяина?

Ноги Лайю при этом интенсивном взгляде обратились в желе. Он должен был собрать достаточно мужества, чтобы сказать: «Молодой Мастер, если вы считаете, что моя кулинария плохая, тогда почему бы мне не купить для вас служанку завтра?»

Было много бедных семей, вынужденных продавать своих сыновей и дочерей, чтобы выжить в этом городе. Можно было довольно дешево купить девочку, чтобы так готовила и убирала для вас.

Хэ Чанди взял деревянные палочки для еды и ответил. «Покупка служанки? Ты собираешься ее содержать?»

Выслушав слова Чанди, Лайю немедленно замолчал. Хотя это была только одна служанка, он не мог позволить себе ее содержать. Она должна была есть и пить! Денег, которые они принесли, было едва достаточно для них двоих.

Слишком ленивый, чтобы продолжать разговор с этим бесполезным слугой, Хэ Чанди взял свою миску в руку и сделал глоток с нахмуренными бровями.

Как и ожидалось, эта «каша» казалась такой же плохой на вкус, как и на запах. Даже китайская оливковая каша, сделанная варварами, была лучше...

Ради того, чтобы его тело подпитывалось, Хэ Чанди заставил себя выпить всю миску. Пришло время не быть придирчивым. После того, как утренний рынок в Лянчжоу закрылся, почти не было ни уличных киосков, ни магазинов. Даже если они хотели съесть что-то лучше, у них не было денег на это.

Лайю с горьким выражением лица тоже выпил чашу с кашей. Когда он закончил, он посмотрел на пустую миску перед ним с пустым выражением и начал говорить сам с собой. «Если бы здесь была только Третья Молодая Мадам... Даже самые странные ингредиенты становятся небесными блюдами в ее руках...»

Когда он стал думать о куче тушеного мяса, Лайю почувствовал, что после этих нескольких месяцев он стал еще более обжористым...

«Что ты сказал?» Когда Чанди услышал бормотание Лайю, он внезапно вперил свой страшный взгляд на своего ошеломленного слугу.

Лайю отпрянул и быстро замолчал.

Санланг снова взглянул на него, а затем встал и ушел в свою комнату. Он был занят весь день и уже очень устал.

Лежа на простой кровати, сделанной из земли, Хэ Чанди отдыхал, положив одну руку под голову и одну руку на грудь. Возможно, из-за слов Лайю, что мелькнули у него в голове, он не испытывал гнева, сожаления и ненависти к его предыдущей жизни, но к памяти о Чу Лянь, и ее завтракам в гостиной Двора Сунтао.

Покрытое паром от горячей пищи, ее лицо, казалось, испытывало недостаток в извращенной безжалостности и эксцентричности, которые он видел раньше, и она казалась совершенно другим человеком, кардинально отличаясь от той злой женщины из его предыдущей жизни, которую он помнил.

Хотя их лица были точно такими же, он чувствовал, что они совершенно разные люди.

Что в мире происходит?

Может ли очарование пищи быть таким замечательным? Настолько, что он мог передумать по отношению к кому-то столь зловещему и ядовитому?

С неуверенным сердцем он закрыл глаза, а затем открыл их снова. Его мысли вернулись к тем немногим обедам, которые он вкушал во дворе Сунтао.

Он понял, что эта злая женщина может использовать даже самые простые ингредиенты, чтобы приготовить вкусную еду.

В эти дни были и фрукты, и овощи, и мясо.

Если бы Чу Лянь была здесь рядом с ним, какие кулинарные изыски она могла бы сделать из проса, сорго и пшеничных отрубей?

Независимо от того, что это – оно было бы вкусным.

Когда он понял, куда привели его мысли, худое тело Чанди резко застыло. Его выражение стало уродливым и мрачным.

В отчаянии он потерял виски. Должно быть, это была его усталость, в сочетании со словами Лайю. В противном случае, как он мог простить эту злую женщину, которая приговорила его к жизни, которой не стоит жить!

Иногда было нехорошо говорить о других. В то время как Хэ Санланг сожалел о своих мыслях и пытался заставить себя заснуть, серия яростных ударов в дверь прервала его.

«Молодой мастер, молодой мастер! Поместье послало вам несколько писем!» - взволнованно кричал Лайю.